

— На отца был сильно похож. Вот на этом снимке Юра — четвероклассник. А тут серьезный такой — это он на комсомольский билет фотографировался. А вот из Афгана ни одной карточки не прислал. Я его все просила, а у него никак не получалось сфотографироваться.

Зато выслал грамоту, подписанную министром обороны Республики Афганистан генерал-лейтенантом Назаром Мохаммадом, ею бойца наградили за активное участие в военно-спортивных соревнованиях.

Последний снимок — из Термеза: молодой солдат с автоматом в руках читает слова присяги. А через 6 месяцев Юры не стало.

О том, что служить придется в Афгане, Юрий сообщил родным в письме из Термеза. К солдатам-ачинцам, с которыми Ермакова забирали в армию, в Узбекистан поехали и матери проводить сыновей на войну: кто знает, как жизнь повернется, может, и не свидятся больше. А Екатерине Иосифовне сын запретил приезжать, написал: «Путь неблизкий, намучаешься в дороге, да и денег придется потратить много, а где их лишних взять».

— Очень страшно было, — вспоминает мать, — хоть и говорил Юра в письмах, что у них не стреляют. Но, видимо, запрещали правду-то сообщать.

А как сердцу приказать, чтобы успокоилось? Вот и томилось оно в неведении от письма к письму. Пишет — значит жив-здоров, нет письма — сразу думы о самом страшном. И это страшное вскоре случилось.

— Мы с мужем только вернулись с покоса, когда к нам пришла моя сестра. Сразу с порога: «Ты, Катя, только не пугайся», и протягивает документ из военкомата. Я сразу поняла, что нет больше Юрочки. Я то время смутно помню, как будто окаменела, в ступор впала, ничего делать не могла.

Но оказалось еще страшнее — пропал без вести.

Рядовой Ермаков Юрий Петрович за активное участие в военно-спортивных соревнованиях воинов частей Кабульского гарнизона Дружественных армий в честь 65-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского флота.

Когда другие матери оплакивали и хоронили сыновей, вернувшихся в цинковых гробах, Екатерина Ермакова была лишена даже этой возможности. Она не могла прийти на могилу к родному человеку, потому что ее просто не было. Не знала, где обрел покой ее младший сын.

Военная контрразведка давно выявила всех, кто попал в плен, был в рабстве. Родные понимают, что Юра тогда не мог остаться в живых.

До своего 19-летия он не дожил всего несколько дней.